

Марта
Веснова

Развод

Не смогу простить

18+

Марта Веснова

Развод. Не смогу простить

<https://litres.ru/74068883>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Никакого развода, Катя. Я люблю тебя. Я женат на тебе.
– Ты мне изменил! – неужели для него это было пустяком?
– Все ошибаются, – ровным прохладным тоном рассудил мой муж. – Это не повод рушить семью. Я никуда тебя не отпускаю.

Но я уже приняла решение. Простить измену я не смогу. И не буду. Значит, мне нужно всё это закончить... и научиться жить заново.

Но перед этим – сбежать от мужа.

Содержание

Аннотация	4
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	42
Глава 9	47
Глава 10	53
Глава 11	59
Глава 12	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Развод. Не смогу простить

Аннотация

– Никакого развода, Катя. Я люблю тебя. Я женат на тебе.

– Ты мне изменил! – неужели для него это было пустяком?

– Все ошибаются, – ровным прохладным тоном рассудил мой муж. – Это не повод рушить семью. Я никуда тебя не отпущу.

Но я уже приняла решение. Простить измену я не смогу. И не буду. Значит, мне нужно всё это закончить... и научиться жить заново.

Но перед этим – сбежать от мужа.

Глава 1

– Перестань. Все мужчины изменяют. В этом нет ничего такого...

– Замолчи, Лара.

Я застыла посреди коридора. В собственном доме. Перед кабинетом мужа.

Эти голоса я отлично знала. Всю жизнь их слушала.

Женский – Ларисы, моей лучшей подруги.

А мужской...

Горло сдавило комом изнутри, в висках болезненно запulsировало.

Мужской голос принадлежал моему мужу.

У нас годовщина. Вся семья собралась по этому поводу.

Точнее, все родственники Стаса слетелись, как стервятники. Родители, брат с новой девушкой, две тётки и три двоюродные сестры.

Мои родители тоже должны были приехать, но у мамы поднялось давление и они решили не лететь. Расстояние большое. В воздухе пришлось бы провести несколько часов. Для мамы это стресс.

Так что, мы оказались заперты с роднёй моего мужа.

И с Ларисой, хорошим другом семьи.

Я не знала, *насколько* хорошим другом она была.

– Стас, – её сладкий капризный голосок донёсся из-за две-

ри. – Ну, чего ты так переживаешь? Это просто секс.

Муж не ответил.

Я стояла, судорожно сжимала вазу в руках, едва дышала и всё ждала. Ну, скажи что-нибудь! Хоть слово. Просто чтобы я могла понять, что у вас ничего не было...

Лариса, должно быть, уговаривает моего мужа на близость. Точно! Иначе и быть не может.

Ведь не может?

Сейчас Стас прикажет ей убираться, придёт ко мне и обнимет крепко-крепко, до хруста в рёбрах, как всегда обнимает. И поцелует в лоб, царапая нежную кожу моего лица своими колючками на бороде.

А с Ларисой нас ждёт грандиозный скандал. И, конечно же, разрыв всяческих отношений. Не хватало мне принимать в собственном доме змею, которая соблазняет моего мужа!

Но вместо того, чтобы наорать и выставить её, Стас едва слышно глухо сказал:

– Об этом никто не должен узнать.

Тудух! Я будто на огромной скорости влетела в бетонную стену.

Резкая боль пронзила всё тело. В каждый сантиметр кожи вонзились тонкие острые иглы. Мышцы онемели.

Я словно вылетела из собственного тела.

Таким сильным и сокрушительным был шок.

– Никто и не узнает, – Лариса снова включила игривую кошку, из-за чего её голос стал сладким и довольным, – ты,

главное, переживай поменьше. Не привлекай внимания. Поцелуй Катю, она ничего и не заметит. Она же дурочка наивная...

– Ты говоришь о моей жене, – твёрдо и холодно, но всё ещё тихо, чтобы никто не услышал, сказал Стас.

Тудух-тудух-тудух!

Моё сердце отчаянно колотилось о ноющие рёбра.

Как же так? Что происходит? Я будто резко отупела и перестала что-либо понимать.

Он... мой муж мне... Стас с Ларисой были вместе? В том самом смысле? Они спали друг с другом?

Нет. Нет-нет-нет!

Не может быть. Невозможно!

Только не со мной. Только не с нами.

Стас не такой. Он знает, что я не прощу измены. Мы говорили об этом перед свадьбой и однажды после. Для нас обоих важны верность и доверие.

Он бы не стал.

Он бы не стал!

– Не заводись, – судя по звукам, Лара подошла к Стасу и коснулась его одежды.

– Убери руки, – голос мужа оставался властным и ледяным.

Он директор банка и умеет говорить жутко. Так, чтобы ему подчинялись, и не думая перечить. Но дома со мной Стас никогда не разговаривает в таком тоне.

Как же так?

Меня разрывало от противоречий и вопросов.

Что случилось? Он в самом деле мне изменил? Когда? Почему? Мы женаты пять лет, столько же он знает Ларису. Почему он переспал с ней только сейчас?

Или... они всё это время были вместе? У меня под носом? А я и не видела!

Почему он так холоден с ней? Почему велит его не трогать? Значит, он к ней ничего не чувствует? И раз не позволил оскорблять меня, значит меня он всё ещё любит?

Но почему тогда изменил?!

Что происходит?!

Лариса снова что-то капризно заворковала. Не вслушиваясь в её слова и не в силах больше вынести неизвестности, я решительно пошла вперёд и резко ударила ладонью по двери.

Кабинет мужа раскинулся передо мной. У деревянного лакированного стола стояли они – Стас и Лариса.

Она – высокая и стройная, с пышной грудью и округлыми бёдрами, с длинными белоснежными, как снег, волосами и лицом хитрой кошки. На Ларисе было чёрное платье-футляр и туфли на каблуке.

И он – мой муж.

Высокий, крепкий, мускулистый. С плечами и спиной настолько широкими и сильными, что я безбоязненно пряталась за ними от трудностей и опасностей этого мира.

Стас даже дома ходил в брюках и рубашке. Только пиджак

надевал на ужины с важными партнёрами или инвесторами, если они заезжали к нам.

У нас всегда было много гостей. Меня все называют примерной хозяйкой и невероятным поваром.

И о нашей со Стасом любви тоже всегда и все говорят. Постоянно делают комплименты. Провожают взглядами переплетённые пальцы и руки, которыми муж обнимает меня то за талию, то за плечи, то гладит по волосам.

В наших отношениях всегда было много нежности. И страсти...

А теперь мой муж этими самыми руками удерживал худощавые запястья Ларисы, отодвинув её от себя на расстояние вытянутых рук.

Я сразу поняла, что до этого она была куда ближе. Наверняка впритык. Касалась длинными пальцами его каменной мускулистой груди.

– Катя? – в голосе мужа перемешались десятки эмоций.

Страх, обречённость, растерянность, раскаяние, вина...

Или я просто додумывала?

Я уже не понимала, что и где правда.

Но я собиралась выяснить это прямо сейчас.

Глава 2

– Ты изменил мне?

Я сама не ожидала, что мне хватит сил задать этот вопрос вот так – громко, требовательно, глядя Стасу прямо в глаза.

Я не спрашивала – я требовала от него ответа.

– Катя, – позвал он на выдохе.

Его пальцы перестали сжимать запястья Ларисы. Он почти оттолкнул её. А затем наградил ледяным убийственным взглядом и приказал:

– Исчезни!

Этот тон заставлял в панике бегать даже закалённых взрослых мужчин. Подействовал и на Ларису.

Подруга вздрогнула, посмотрела на Стаса с явной обидой, бросила злой взгляд на меня и убежала из кабинета, не потрудившись закрыть за собой дверь.

Мне было плевать, кто мог нас сейчас услышать.

Меня волновало лишь то, что скажет мне муж.

Хотя... какая-то внушительная часть меня и так уже с болью всё понимала.

Ответ на мой вопрос – да.

Стас не сказал этого вслух. Но это прекрасно читалось по отчаянию на его лице, по вине и боли в его карих глазах, по тому, как почти беспомощно протянулась ко мне рука.

Я отшатнулась от него, как от огня. Я отскочила на два

шага назад и увидела, как в глазах моего мужа боли стало просто запредельное количество.

Но и в моих было не меньше!

– Катя, – вновь позвал он, больше не пытаясь подойти.

Не желая пугать.

– Отвечай! – со звоном в голосе потребовала я. – Ты изменил мне?!

Щека Стаса дёрнулась. Глаза медленно закрылись.

– Да, – глухо произнёс он.

Меня пошатнуло.

Да...

Одно дело подозревать и даже быть почти уверенной.

Но совсем другое – услышать подтверждение своего самого великого страха.

Да, мой муж изменил мне.

Не чувствуя собственного тела, я развернулась и шагнула к двери. Мир покачнулся, но я устояла. Хоть и не понимала, куда собираюсь идти и что буду делать.

Мне просто... надо было остаться одной. Обдумать всё это. Осознать. Принять. И понять, как быть дальше.

Но сделать второй шаг Стас мне не позволил.

Он вдруг оказался прямо у меня за спиной. Громадный, сильный, горячий.

Его руки обвили мои плечи, как делали сотни раз до этого, и муж вжал меня в свою грудь.

Мы стояли вот так очень, очень много раз.

Но никогда прежде его объятия не обжигали болью.

– Отпусти меня! – зашипела я, задёргавшись.

Но с таким же успехом можно было биться в стальных тисках.

– Катя, послушай меня, – быстро заговорил Стас, не отпуская и приблизив своё лицо к моему уху, чтобы я точно слышала каждое из сказанных им слов.

И пока я билась, рвалась и пыталась освободиться, он держал и говорил:

– Это было ошибкой. Я ужасно виноват и я сделаю всё, чтобы это исправить. Я люблю тебя. Только тебя. Только ты одна мне нужна!

Чушь! Ложь! Я не верила ни единому слову!

Лжец! Предатель! Изменщик и трус! Он ведь собирался это скрыть!

– Как ты мог? – я не сдавалась, хотя выбилась из сил, сбила дыхание и захлёбывалась слезами, текущими по моему лицу и падающими на рукава Стаса.

– Прости, прости, прости, – всё повторял он, пытаясь укачивать в объятиях и осыпая крепкими поцелуями мои волосы.

Нет! Простить? Как я могу? Нет...

О каком прощении речь, если мне невыносимы его прикосновения и поцелуи? Он обнимал и целовал, а меня физически тошнило. Хотелось выть, реветь и залезть под струи кипящей воды, чтобы вместе с кожей избавиться от этой гряды.

зи.

Он был с другой. Он занимался сексом с моей подругой!

Он целовал её. Он ласкал её. Он был в ней...

Этими руками он гладил её кожу, мял её тело, растирал её соки...

– Меня сейчас вырвет! – закричала я, и только тогда руки Стаса, дрогнув и помедлив, отпустили меня.

Я рванулась прочь из кабинета, пронеслась по коридору и чудом успела залететь в гостевую уборную.

Меня действительно вырвало.

Скрючившись над унитазом, я блевала и плакала, не в силах избавиться от ужасающих картин.

Стас и Лариса вместе. Под ними измятые простыни. На них нет никакой одежды. Он сверху, как всегда любит. Она распластана под ним, и тяжесть его каменного тела вжимает её в матрас, как всегда меня вжимала...

И он оставляет на её коже дорожки горячих поцелуев, спускаясь от лица вниз. По шее. Ключицам. Грудь.

Он ласкает языком её твёрдые соски...

Меня вырвало ещё раз.

Вдруг чьи-то до боли знаковые пальцы собрали пряди моих тёмно-рыжих волос и осторожно сжали на затылке, чтобы не мешались.

А я вновь увидела, как этими же пальцами он собирает и куда сильнее сжимает другие, белоснежные волосы.

И как Лариса кричит от его мощных ударов бёдрами. Как

грязные хлопотающие шлепки разносятся по комнате.

Меня больше не тошнило. Я с утра на ногах, всё готовилась к появлению родственников мужа. Во мне было лишь две кружки кофе и творожный сырок.

Нечем было больше рвать.

И я, обессилив, лежала на сгибе локтя, дрожала в судорожных спазмах и не могла перестать плакать.

Больно. Мерзко. Гадко.

Мне хотелось убежать как можно дальше отсюда. Спрятаться от всего мира. Закрывать глаза и уши и просто сделать вид, что ничего этого не было.

Что любимый муж мне не изменял. Что он не предпочёл мне другую. Что он любил, ценил и уважал лишь меня.

Что лишь я одна была центром его мира.

К сожалению, Стас не позволил мне лежать на унитазе и страдать от жалости к себе.

Как всегда легко и непринуждённо он поднял меня, донёс до раковины, наклонил и взялся умывать.

Несмотря на офисную работу и высокий пост, его руки не были изнеженными. На грубой коже были мозоли от железа, которое Стас таскал на тренировках. Поэтому и умывания его были не самыми приятными.

Окончательно добивало воображение, продолжающее рисовать ужасные сцены супружеской измены.

– Отпусти меня, – потребовала я, дёргаясь.

Показывая, что всё ещё сильнее физически, стоящий сза-

ди Стас навалился на меня, зажимая между своим телом и столешницей с каменной раковиной.

– Тебе нужно прийти в себя, – серьёзно и твёрдо сказал он.

Сказать что-либо ещё он не успел.

– Ах! – раздалось восхищённое от двери. И мать моего мужа с восторгом закричала на весь дом: – Я так и знала! Катя беременна!

Глава 3

В отражении зеркала я видела свекровь.

Она замерла на пороге ванной в своём алом платье. Её любимый цвет, который совершенно ей не шёл и который она постоянно на себя натягивала.

Чёрные волосы были убраны в элегантную ракушку. На лице – ни единой морщинки. Дорогущий косметолог и инъекции поистине творят чудеса, прежде чем однажды превратить твоё лицо в раздутый помидор.

Свекровь мне откровенно не нравилась.

Я пыталась быть хорошей невесткой и наладить отношения. Но она с самого начала дала понять, что хороших отношений со мной не желает.

Татьяна Игоревна жила в роскошном доме с полным комплектом прислуги. Свои дни она проводила за сплетнями с подружками, слезкой за мужем в попытках уличить его в измене или за тем, как научить меня правильно жить.

Готовить я по её мнению не умела. Убиралась так плохо, будто у меня не было рук, глаз и мозгов. Одевалась ужасно, разговаривала отвратительно. И вообще я была чем-то вроде ошибки природы и ужасного недоразумения.

Когда мы со Стасом только поженились и жили в его квартире в городе, Татьяна Игоревна почти каждый день приходила с проверками. Я тогда ещё работала, но по мнению све-

крови это вообще не было оправданием для того, почему я не встречаю её с распостёртыми объятиями и десятком блюд.

Я жаловалась Стасу, и он почти поругался со своей матерью. Муж запретил ей приходить к нам, если мы сами её не пригласим. Она тогда страшно обиделась, такие скандалы закатывала. И даже притворилась, что умирает, лишь бы разжалобить Стаса. К счастью, он был достаточно умным, чтобы на такое не вестись.

С тех пор визиты свекрови ограничивались лишь праздниками. Зато на них она отрывалась на всю катушку! Конечно же, пока Стас не видит и не слышит. В своём присутствии он никому не позволял меня обижать.

Сейчас Татьяна Игоревна не просто раздражала меня – она бесила и вызывала искреннюю ненависть. Сказывалось всё, что она делала до этого. И добивали её слова сейчас.

– Счастье-то какое! – она и не пыталась говорить тихо. – Мы уж все решили, что у тебя, Катюша, какие-то проблемы. Где это видано, чтобы за пять лет так и не смогли ребёночка-то завести? Наконец-то! Вы слышите? Катя беременна!

Мне хотелось её ударить.

Она была такой мерзкой и отвратительной!

Вломилась к нам в уборную, подсмотрела за тем, как меня рвёт, сделала неверные выводы без обоснований, а теперь орёт об этом на весь дом.

Даже если бы я была беременна. Разве мы с моим мужем не можем сами решить, когда и кому об этом рассказать?

– Убери её, – тихо велела я.

Стас и сам был не в восторге от очередной выходки своей мамыши.

– Мама! – позвал он грозно, широким шагом приблизился к ней и фактически вытолкнул её за дверь.

Я не знаю, что он ей говорил. Я не слушала. Даже не хотела.

Наклонившись над раковиной, я придерживала волосы на плече и снова тщательно умыла лицо. Затем прополоскала рот. И ещё раз с освежающим средством.

Его гадкий, резко мятный вкус немного привёл меня в чувство.

Опираясь ладонями о край раковины, я взглянула на своё отражение.

Красивая. Не Мисс Вселенная, конечно. И до роскошной Ларисы мне далеко. Но и страшилой меня не назовёшь.

Я на пять лет моложе Стаса. Не толстая и без болезненной худобы. Питаюсь в целом нормально, сплю тоже. Так что кожа у меня была чистой и без тёмных кругов под глазами.

В этом деле муж меня баловал. С момента замужества он говорил, чтобы я оставила работу и занималась домом и всем, чем только пожелаю.

Разве это не мечта?

Я ездила на групповую йогу и танцы. Рисовала и играла на пианино. Поддерживала безупречный порядок дома, выращивала цветы в саду, развивалась в кулинарии.

Проще говоря – я наслаждалась жизнью. И искренне благодарила мужа за то, что он позволяет мне это.

Мне казалось, у нас идеальная жизнь. Я была идеальной женой, а он – идеальным мужем.

Мы же любили друг друга! Я это точно знаю. Я видела. И все видели. Нам постоянно все об этом говорили.

Так что же случилось?

Почему он решил разрушить всё наше счастье ради секса с другой женщиной?

Я не понимаю!

Мой взгляд сместился. Теперь я смотрела не на своё заплаканное отражение, а на Стаса.

Он стоял у закрытой двери. Руки спрятаны в карманы брюк, поза напряжённая. Плечи как будто стали ещё шире. Голова опущена.

Вина и раскаяние – вот, что читалось в нём.

Но даже если бы он сейчас начал ползать по полу на коленях, плакать и умолять о прощении, я всё равно уже приняла ужасно болезненное, но единственно верное решение.

– Я хочу развестись, – в тишине ванной комнаты мои слова прозвучали тихо и безжизненно.

Но Стас услышал. И медленно поднял голову.

Наши взгляды встретились через отражение в зеркале. Оба полные боли, но до невозможности упрямые и решительные.

И я прочитала это в глазах Стаса за секунду до того, как

он разлепил тонкие губы и сказал тихое, но твёрдое:

– Нет. Никакого развода не будет.

Глава 4

– Твоё согласие мне не нужно, – тихо и глухо сказала я. – Нас разведут и без него.

Щека моего пока ещё мужа дёрнулась, губы сжались в плотную полоску, на лице виноватое выражение медленно сменилось твёрдым и непримиримым.

– Я этого не допущу, Катя, – его негромкие вибрирующие слова холодной дрожью проникли мне под кожу.

Мне стало так холодно, что я поёжилась и обхватила себя ладонями за плечи. А ведь не хотела показывать свою слабость. Я хотела быть сильной и невозмутимой.

Но как можно, когда твоя жизнь рушится?

Я не смогла обернуться и так и смотрела на Стаса через отражение в большом зеркале на стене.

– Ты думаешь, что я смогу сделать вид, что ничего не произошло? – он правда на это надеялся? – Что забуду? Или что... смогу простить?

Он вздрогнул. Едва заметно пошатнулся, и в его карих глазах полыхнул огонь неподдельного отчаяния и боли.

Он сожалел, я это видела.

Но это ничего не меняло!

Что мне, чисто из жалости закрыть глаза на измену? Остаться с ним, чтобы не расстраивался? Ещё что сделать?

Может, идти Ларису пожалеть? А то она тоже обиделась,

когда Стас её из кабинета выставил!

И мамочку его тоже надо пойти утешить! А то как это так, сынок наругался.

Какие же все они мерзкие твари! Двуличные и лицемерные! Прогнившие насквозь и изображающие святую добродетель!

– Я сделаю всё, чтобы загладить вину, – справившись с эмоциями, уверенно произнёс Стас.

На его лице промелькнуло что-то, показавшееся мне жутким.

И когда муж вытащил руки из карманов брюк и решительно зашагал ко мне, я едва не задохнулась от ужаса.

Резко обернувшись, я ударилась бедром о край раковины, вскинула руки и завизжала:

– Не подходи ко мне!

Он тормознул, удивлённо вскинув брови. Муж не ожидал от меня такой реакции.

Но его удивление быстро прошло.

– Я не причиню тебе вреда, – твёрдо сказал он и... пересёк разделяющее нас пространство.

– Нет!

Я попыталась увернуться, но муж всё ещё был выше и сильнее.

Одна его ладонь легла на мою поясницу и крепко прижала меня к мужчине, зафиксировав и не позволяя убежать.

Второй он зарылся в мои волосы на затылке и сжал густые

пряди, не давая даже отвернуться.

Он полностью скрутил меня, даже не прикладывая к этому особых усилий. Он просто воспользовался своим физическим превосходством.

– Не смей! – успела воскликнуть я, упираясь кулаками в его бетонную грудь.

Но и эти мои слова муж проигнорировал, как и все предыдущие.

Его губы накрыли мои поцелуем.

И мне впервые за всю нашу супружескую жизнь стало страшно.

Стас никогда прежде так не делал. Он не игнорировал мои слова и не зажимал меня силой. Только в тех случаях, когда мы играли и знали, что всё закончится сексом.

Сейчас это не было игрой. Он не мог этого не понимать.

Я билась в его руках, как птица в силках. Я до боли в руках упиралась в его грудь. Я отчаянно пыталась вырваться!

А он всё целовал... нежно ласкал мои губы, пытаясь смягчить меня и добиться ответа.

Отчаянные времена требовали отчаянных действий.

И я медленно разомкнула губы и перестала до боли сжимать зубы.

Стас решил, что победил, и стал целовать немного напористее. Похоже, он всерьёз собирался заняться сексом прямо в туалете, когда у нас полный дом его родственников.

Я не мешала. Я вообще ничего не делала и ждала удобный

момент.

А потом с чистой совестью и горячим чувством удовлетворения я резко сомкнула зубы на нижней губе мужа!

Стас рыкнул, дёрнулся и отшатнулся от меня. В его глазах плескались гнев и непонимание, рука касалась рта и я отчётливо видела, как по колючему подбородку стекает капелька крови.

Я укусила его до крови. Отлично! Пусть он почувствует хоть немного той боли, что клокотала во мне!

– Я подаю на развод! – вскинув подбородок, твёрдо и уверенно заявила я. – Прямо сейчас. А после я найду кого-нибудь, с кем проведу эту ночь.

Красивое лицо Варшевского исказилось неподдельной яростью.

– Ты не посмеешь, – отчеканил он, опустив сжатые в кулаки руки.

Его фигура вновь стала напряжённой, плечи раздулись, он почти не шевелился. Только смотрел на меня. Зло, неприемлемо, с непробиваемой решимостью сделать так, как он решил.

– Я буду единственным, с кем ты будешь проводить свои ночи! – добавил он дребезжащим от мрачных эмоций голосом. – Все ночи до самой старости!

– Сколько пафоса! – я передёрнула плечами, с удивлением понимая, что весь мой страх куда-то отступил, сменившись злостью, ненавистью и решимостью. – Ты больше ничего не

решаешь, Варшевский. Ты потерял все права на меня, когда засунул этой суке!

Он дёрнулся, не привыкнув слышать от меня такие жёсткие слова.

Он не редко отвечивал своим друзьям и нашим гостям суровые замечания, когда они в моём присутствии говорили слово «задница».

Стас привык к тому, что его жена – светлая, добренькая и слегка наивная девочка. Грубостей не терпит, а от опасностей прячется за широкой спиной своего безупречного мужа.

Так и было.

Не я всё разрушила.

– Ты не понимаешь, что говоришь, – его голос вибрировал от напряжения. – Ты не можешь уйти от меня.

– Я не просто могу, я уйду!

– Куда? – почти с вызовом бросил муж. – Полетишь в глушь к родителям? Тебя там не ждёт ничего хорошего.

– Меня там ждут те, кто меня любит! – воскликнула я, сжимая руки в кулаки так сильно, что ногти больно вонзились в кожу.

– Я люблю тебя! – Стас тоже повысил голос, что делал очень-очень редко. – *Здесь* тебя всегда ждут! Нет смысла уезжать.

Я в шоке покачала головой, разочарованно глядя в глаза тому, кого когда-то любила больше жизни... кого до сих пор любила, но была обязана убрать из своей жизни для своего

же блага.

– Ты изменил мне, Стас, – тихо и глухо повторила я. – Ты предпочёл мне другую. Что бы ты ни сказал, это уже ничего не изменит. Ты уничтожил наше будущее. Так не смей винить меня за то, что я делаю выбор в пользу себя.

Звонящая тишина опустилась на ванную комнату. Он стоял и с глубокой болью смотрел на меня.

А я, заставляя себя делать каждый болезненный шаг, обошла своего пока ещё мужа и пошла на выход.

Праздник был испорчен. Семья оказалась уничтожена. Наше будущее, мечты, цели – всё горело в пламени боли предательства, бушующем у меня под рёбрами.

Мне хотелось просто уйти отсюда. Собрать минимальные вещи, то, что я могла унести на себе, и уехать хоть куда-нибудь.

Но я открыла дверь ванной и... увидела практически на пороге Ларису.

Глава 5

«Подруга» подслушивала наш разговор. А теперь с презрением и ненавистью смотрела на меня.

Мы с ней со школы дружим. С первого класса вместе учились, а плотно общаться стали только в девятом. Из одиннадцатого выпустились лучшими подружками.

Из всего нашего города только мы вдвоём рискнули уехать в крупный город на учёбу. Не в Москву, конечно, хотя Лариса мечтала утащить нас и туда.

Четыре года мы жили в одной комнате общежития, потом в одной съёмной квартире.

Мы с ней пережили всё.

Одну пачку голых макарон на двоих на неделю, одно на двоих вечернее платье, жизнь на самом дне.

Мы были вместе, когда у меня появился навязчивый поклонник с проблемной головой. Когда Ларисе разбили сердце. Когда она по дурасти наглоталась таблеток и я пихала ей пальцы в рот, судорожно набирая скорую. И когда мы узнали, что в ту страшную ночь Лара потеряла малыша, о котором даже не знала...

У нас столько горя пополам. Мы через столько прошли! Вместе, плечом к плечу.

Мы были больше, чем подружками.

Лариса стала мне сестрой.

А теперь я стояла, смотрела в лицо этой роскошной девушки и не могла её узнать.

В голубых глазах – сплошная ненависть, боль, обида и презрение. Пухлые губы поджаты и подрагивали. Фигура напряжённая. Она даже кулаки сжимала, будто хотела меня ударить.

А я с глубокой тоской смотрела в её глаза и просто понять не могла:

– Неужели из-за мужика, Ларис?

Столько лет дружбы, столько пережитых бед... И всё рухнуло, потому что она захотела моего мужика.

У неё их были десятки. Она получала любого, кого хотела, стоило только подарить ему взгляд и взмахнуть ресничками.

У её ног были все! Но она захотела именно моего.

– Ты не понимаешь, – Лариса упрямо поджала губы и едва не опустила взгляд, а говорила совсем тихо, – он должен был быть моим. Изначально.

Я скептически усмехнулась и напредила:

– Тебя даже в стране не было, когда мы познакомились. Ты впервые увидела его на нашей свадьбе.

Как только слова слетели с моих губ, я тут же испуганно подумала вот что: а если я ошибаюсь? Если они были знакомы до этого? И всё это время скрывали от меня страшную тайну?

Но Лариса сказала совершенно иное:

– Да, это так, но Катя... – её взгляд метнулся в ванную за

моей спиной и она понизила голос до быстрого встревоженного шепота, подавшись ко мне. – Ты не понимаешь! Я чувствую, что это – моё. То самое, понимаешь?

– Нет, – я не собиралась говорить тихо, и понимать, почему она позарилась на МОЕГО мужа, я тоже не собиралась. – Мне плевать, как и чем вы себя оправдываете. Вы оба – просто ничтожества. Мне больно знать, что я пустила в свою жизнь таких ужасных людей.

Я оттолкнула Ларису и быстро зашагала по коридору.

– Катя! – отчаянно воскликнула она мне вслед.

Стас не звал. Он ничего не говорил, хотя точно слышал весь наш разговор.

На повороте я обернулась и увидела, что Ларисы в коридоре уже не было. Вряд ли она ушла. Скорее всего, она воспользовалась моментом и вошла к Стасу.

Плевать!

Нужно убираться отсюда! Нужно воспользоваться тем, что Стас временно оставил свою решимость меня удержать. Пока он не пришёл в себя, я должна уйти.

Но если бы это было так просто!

– Дура ты, Катюх, – из-за ближайшей двери выплыли две одинаковые стройные фигуры.

Леся и Стефа были двойняшками и двоюродными сёстрами Стаса. Обоем было всего по семнадцать, но они уже сейчас мнили себя самыми умными и мудрыми.

Начитались какой-то дичи в Интернете и теперь всюду сы-

пали цитатами из ленты.

Леся пристроилась слева, а Стефа справа. Обе взяли меня под ручки и величественно повели туда, куда я и так шла.

– Все богатые изменяют, – авторитетно заявила Стефа, у неё светло-золотистые волосы были чуть-чуть длиннее.

И откуда они только узнали про измену? А если им известно, то кто ещё об этом знает? Неужели все?!

И почему изменил Стас, а жалкой и ничтожной себя чувствую я? Будто это не он совершил подлое предательство, а именно я!

– А мудрые женщины делают вид, что ничего не знают, – подхватила её сестра.

– Замолчите, – я скривилась и покачала головой.

– Ты сама подумай, что ты без Стаса делать будешь? – не желали униматься они. – У него деньги, положение. С ним ты будешь жить и бед не знать!

– Да, ошибся, – Леса пожалла точёными плечиками, оголёнными в тонком розовом платье.

Точно такое же было на Стефе. Они вообще предпочитали выглядеть одинаково и подшучивать над всеми, кто не мог их различить. Я могла, и почти все родственники могли. Только у Ларисы не получалось и у Кристины, их двоюродной сестры.

– Ну так все ошибаются, – продолжала Стефа мысль Леси. – А богатым это особенно простительно. Мы уже поняли, ты девушка гордая. Но неужели ты правда думаешь, что лучше

гордо окочуриться в канаве, чем закрыть глаза на маленькую оплошность любимого и любящего, – она выразительно подняла вверх указательный палец, – мужа и позволить ему осыпать тебя дорогими подарками?

– Ты только представь! – горячо посоветовала Леся, подавшись ближе ко мне. – Стас там явно страдает...

– Мы разговор подслушали, – бессовестно вставила Стефа, – плюс все знают, как сильно он тебя на самом деле любит.

– ... и он точно попытается загладить вину, – продолжила Леся. – Украшения, новая машинка, любые подарки, какие ты только захочешь!

– И отдых где-нибудь на островах, – закивала её сестра. – Он точно повезёт тебя на отдых. Подальше от посторонних, чтобы вы там были только вдвоём и...

Из-за угла вышла новая стройная фигура, привалилась плечом к стене и нагло вставила:

– И весь отпуск трахались.

Глава 6

– Кристина! – укоризненно воскликнула я.

Ну и дети пошли! Откуда они вообще такие слова знают?

Как не стыдно такое при взрослом человеке говорить?

И вообще:

– Что вы тут устроили?!

Я дёрнула руками и освободилась от цепких пальчиков двойняшек на своих локтях.

Мы втроем остановились рядом с Кристиной. Этаким междусобойчик!

Крис внешнею вся пошла в мать. Кожа светлая, с розоватым отливом, а волосы чёрные, прямые, длинные и очень густые. Глаза карие, очень тёмные, почти чёрные и зрачка в них совсем не было видно.

А ещё характер у девушки был совсем не сахарным. Она за словом в карман не лезла, частенько язвила и хамила, но умудрялась делать это вежливо.

А ещё она всегда разговаривала таким лёгким, прохладным, властным голосом.

Я понимаю, почему Леся со Стефой её недолюбливали. Двойняшки в целом были приятными девочками, с ними можно было и поболтать, и подурачиться, и похохотать.

Но Кристина всегда считала себя выше таких забав. От неё волнами так и исходило презрение и высокомерие.

– Значит так!

Я взмахнула ладонями и сложила их лодочкой на уровне своей груди. Поочерёдно всех оглядев, я заговорила максимально твёрдо и уверенно:

– Наши со Стасом семейные дела касаются только нас двоих. Всем ясно?

– Ваши крики весь дом слышал, – безразлично сообщила Кристина, вытянув ручку и взявшись рассматривать бордовые длинные ногти.

– Воспитанные люди в таких ситуациях делают вид, что ничего не было, – мило улыбнулась я.

– Так мы тебе о том и говорим! – одновременно воскликнули Леся со Стефой.

– Цыц! – прикрикнула я, вновь взмахнув руками и закрыв глаза.

Воцарилась долгожданная тишина. Я позволила себе пару секунд наслаждения ею, а затем вновь разлепила ресницы и сказала:

– Я в ваших советах не нуждаюсь. Если так хочется высказаться – идите к Стасу!

Ясное дело, никто даже не дёрнулся.

Стас своих родных любил, но переходить установленные границы никому не позволял. Он при девочках не матерится, но умеет говорить таким тоном и такими словами, что ты стоишь и хочешь просто провалиться под землю.

Ничего удивительного, что никто из его двоюродных се-

стёр не горел желанием испытать это на себе.

– Идите к остальным, – велела я и сама направилась дальше по коридору, пробормотав, – Татьяна Игоревна наверняка уже засыпала все мои блюда солью...

До нашей спальни я добралась без приключений. Только закрыв дверь, я смогла облегчённо выдохнуть.

Наконец-то одна! Пара минут тишины и спокойствия, чтобы хорошенько обо всём подумать.

Я уеду из этого дома – это уже вопрос решённый. Под одной крышей со Стасом я не останусь.

Но куда идти? Что из вещей брать с собой? Как дальше жить?

Я не работала, муж полностью меня обеспечивал. На моих картах и банковских счетах были деньги, но все они были получены от мужа. Он постоянно кидал мне переводы на безбедную жизнь.

И вот тут девочки правы – это правда было удобно и приятно. Но я точно не останусь с ним только ради денег! Они никогда не играли для меня главной роли.

Я ведь сначала и сама работала. Я сама поднялась со дна. Я отучилась на филолога, устроилась в одну компанию штатным редактором, а потом освоила копирайт и продающую рекламу в Интернете. Какое-то время работала из дома, пока Стас не забрал на себя всю ответственность за финансы в семье.

За четыре года там наверняка многое поменялось, а у ме-

ня подзабылось. Если я хочу вернуться, то придётся всё заново изучать.

Можно этим и от родителей заниматься. Они точно не выставят меня, а свет и Интернет в их маленьком городе есть.

Но... тут Стас был прав – я не очень хотела возвращаться.

Я уже давно перестала считать родительскую квартиру домом. Если я приеду к ним, то буду жить там как минимум несколько месяцев, пока всё с работой не наладится. И это точно будут очень тяжёлые и неловкие месяцы.

Нет уж. Лучше остаться здесь и снять квартиру.

И нет, я не считала неправильным тратить деньги, которые у меня от Стаса. Гордость чего-то там ворчала, конечно, но её быстро заткнули здравомыслие и справедливость.

За то, что Стас мне устроил и во что он превратил нашу семью, мало всего лишь потратить имеющиеся у меня от него деньги.

Я строила планы своих дальнейших действий, собирая две дорожные сумки. В одну складывала необходимую одежду, в другую – свои документы, ноутбук, зарядки и прочую жизненно необходимую мелочь.

Требовательный стук в дверь не поднял моего настроения. – Уходите! – велела я, повысив голос.

Дверь бесцеремонно открылась и внутрь кто-то вошёл, цокая каблуками.

В этом доме слишком много женщин. С ними тут просто катастрофа!

– Катерина, – строгий голос свекрови заставил меня скрипнуть зубами.

Почему она говорит таким тоном, будто она тут самая умная, а остальные все дебилы?

– Вы что-то хотели, Татьяна Игоревна? – вежливо, но прохладно спросила я, не оборачиваясь к ней.

– Да, – почти с вызовом бросила она, – я пришла вразумить тебя и уберечь от ошибки.

– М-м, – я не впечатлилась.

В какой момент все решили, что могут вмешиваться в мою жизнь и указывать, что мне делать?

– Понимаю, тебе обидно, – затянула свекровь, и по её голосу было понятно, что она мои действия воспринимает всего лишь прихотью или детским капризом. – Но не горячись! Не принимай решения на эмоциях! Если о себе не думаешь, то подумай хотя бы о ребёнке!

– О вашем? – ехидно бросила я. – Потому что у меня никакого ребёнка нет и не планируется.

– Уж мне-то можешь не врать, – снисходительно сказала она. – Мне Лариса всё рассказала.

Глава 7

– Очень интересно, – саркастично бросила я, – и что же вам Лариса такого рассказала?

– Что у вас будет малыш! – победно воскликнула она. – А сегодня я сама лично в этом убедилась, когда увидела тебя в уборной. Это токсокоз, совершенно нормальное явление.

Мне хотелось стукнуть её чем-нибудь, да потяжелее. Чтобы она навек позабыла этот высокомерный тон самой умной.

– Я не беременна, – бросила я, схватила сумки и пошла мимо неё на выход.

– Никуда не пущу! – Татьяна Игоревна коршуном вцепилась в ручки и потянула на себя. – Ты не увезёшь моего внука! Я не дам тебе оставить моего сына без ребёнка!

– Я не беременна! – заорала я, пытаюсь вырвать свою сумку.

Она ещё схватила ту, в которой была не одежда, а ноутбук. Ещё разобьёт, вот счастье-то будет!

– Не пущу-у-у! – не слыша меня, выла эта полоумная, зачем-то зажмурившись и не размыкая пальцев. – Ты никуда не уйдёшь! Дима! Дима, помоги мне!

Ещё только свёкра мне для полного счастья не хватало!

Хотелось развеяться от обиды, злости и всех других эмоций, что клокотали внутри. Что это за абсурд такой? Я не пленница! Они не имеют права удерживать меня здесь!

Господи, отцепитесь от меня! Оставьте меня в покое!

Я перестала тянуть сумку на себя. Свекровь, воодушевлённая победой, чуть ослабила хватку. И тогда я изо всех сил дёрнула сумку на себя, наконец-то вырывая её у женщины из рук.

– Катя! – закричала она мне в спину, но я уже выбежала из спальни.

И едва не врезалась в свёкра.

Мы застыли оба. Я – едва не плачущая, с вещами в руках. И он – солидный статный мужчина в костюме, окинувший меня цепким взглядом с головы до ног.

Я с ужасом представила, как Дмитрий Вячеславович хватает меня и заталкивает обратно в спальню, а потом они с женой запирают меня там.

Но вместо этого свёкор как будто посуровел и помрачнел ещё сильнее, и... кивнул мне в сторону, бросив тихое:

– Иди.

Я глазам и ушам не поверила, но облегчённо выдохнула совершенно искреннее:

– Спасибо!

Я юркнула вправо, а мужчина вошёл в спальню, в которой оставалась его истеричная супруга.

Их разговора я уже не слышала, почти убегая к выходу из дома.

Мне почти удалось убежать, но...

Прямо перед дверью выросла широкая мускулистая фи-

гура Стаса.

– Катя, – пока ещё муж с глубокой печалью, болью и... решимостью посмотрел в мои глаза, – я не могу тебя отпустить. Не заставляй меня запирать тебя в доме.

Я резко вскинула подбородок и отчеканила сквозь ком в горле:

– Ты не имеешь никаких прав удерживать меня!

– Плевал я на права, – бросил он, дёрнув головой, – мне нужна только ты. И я не позволю тебе уйти!

Господи! Да что же это такое?

Предательские слёзы защипали глаза. Я посильнее стиснула ручки сумок, чтобы случайно их не уронить.

Меня всю мелко трясло. Напряжённые мышцы ныли и гудели. Сердце стучало гулко и сильно, растекаясь болью по рёбрам.

– И что дальше? – горько спросила я, глядя на мужа сквозь пелену слёз. – Заколотишь все окна, установишь замки в каждую дверь? Выставишь охрану, которой запретишь меня выпускать? Я стану затворницей в собственном доме до конца своих дней?

Стас сморщился от моих слов и на миг прикрыл глаза, но уже в следующую секунду уверенно взглянул на меня, шагнул вперёд и быстро заговорил:

– Тебе просто нужно успокоиться. Пройдёт время и ты сама поймёшь, какую глупость пыталась совершить. Я искуплю вину. Я сделаю всё возможное, чтобы ты ни дня не сожа-

лела о жизни со мной. Хочешь, мы с тобой уедем? Куда-нибудь на море, где будем только ты и я.

Из моей груди вырвался сухой смешок. Надо же, как Леся со Стефой и говорили!

Стас как-то совершенно неверно понял мою реакцию и сделал ещё один шаг вперёд, ещё сильнее сокращая расстояние между нами.

– Ты же любишь тепло, – продолжил он ещё заманчивее, – тебе нравится на море. Уедем на месяц. Или на несколько. Возьмём яхту, арендуем домик на побережье. Будем загорать, плавать с рыбами, есть фрукты...

– И трахаться, – мрачно повторила я то, что уже звучало от Кристины.

Стас дёрнул головой назад и удивлённо моргнул, не ожидая от меня таких выражений. Но соглашаться со мной не стал. Наверно, он наконец увидел моё безжизненное выражение лица или полные горькой тоски глаза.

– Что же ты молчишь? – я приподняла брови, разглядывая знакомое до каждой морщинки красивое лицо. – Ещё скажи, что план был не в этом.

Он не ответил, молча и мрачно глядя на меня.

– Неужели ты не понимаешь? – я заглянула в карие глаза и сказала, как есть: – Ты мне противен.

Грудь Стаса дёрнулась, как от удара. Весь воздух вышибло из лёгких. В глазах бездонной пропастью растеклась боль... и мрачная решимость. Пара секунд, и последней стало сильно

больше.

Ему было плевать на моё к нему отношение, на мои чувства и эмоции, даже на меня саму.

Он принял решение, что не позволит мне уйти, и собирался исполнить это любой ценой.

– В тебе говорят эмоции, – убеждённо сказал муж. – Возможно, сейчас ты и правда так думаешь...

Я громко усмехнулась.

А он продолжил, будто ничего не заметив:

– Но пройдёт немного времени и ты вспомнишь, как нам хорошо вместе. Ты вспомнишь, что любишь меня и что я люблю тебя. У нас идеальная семья, помнишь?

– Была, – выразительно произнесла я, – пока ты всё не разрушил. Для тебя оргазм оказался важнее нашего прошлого и будущего.

– Ещё ничего не потеряно, мы всё восстановим.

Он сделал последний широкий шаг и вдруг оказался впри-
тык ко мне, после чего легко и непринуждённо перехватил обе сумки и отшвырнул их в сторону.

Его широкие сильные ладони сомкнулись на моей талии.

Глава 8

– Стас, – я не пыталась вырваться, потому что догадывалась, что так будет только хуже. И говорила я спокойно и ровно. – Пожалуйста, убери руки. Мне нужно уехать и обо всём подумать.

В глазах когда-то любимого человека появились сомнения. Он, видимо, решил, что ещё есть надежда на нас. Что я погорячилась и не стану с ним разводиться. Что мне просто в самом деле нужно время.

– Возьми ключи от квартиры, – тихо сказал он, – поживи там. Я не стану приходить, пока... ты не будешь готова.

Я только кивнула в ответ. И не шевелилась, когда Стас отпустил меня, сам снял связку ключей с крючка у входа и протянул мне.

Я взяла её без слов. Муж подхватил мои сумки и сам понёс их в мою машину.

Как лишённый эмоций робот, я пошла следом.

Главное ничем не выдать себя.

Стас открыл водительскую дверь и протянул ладонь, чтобы помочь мне забраться. Я проигнорировала её и села сама, а он сделал вид, что ничего не было.

– Ты уверена, что хочешь уехать? – с нескрываемой надеждой на обратное и тихой тревогой спросил пока ещё муж.

– Закрой дверь, – не глядя на него, попросила я.

Стас поколебался, но всё же захлопнул дверцу и отступил.

Пока пристёгивалась и заводила машину, я всем телом ощущала его тяжёлый взгляд. Но в ответ так и не посмотрела. Не смогла. Сил не хватило. И желания не было совершенно.

Я приняла решение. И когда Стас узнает обо всём... мне к тому моменту лучше быть как можно дальше отсюда.

Я осторожно и плавно выехала через ворота и поехала прочь от места, которое считала домом. И от человека, которого считала семьёй.

Хотелось развеяться, свернувшись клубком, но на это не было времени. Сейчас мне нельзя страдать. Нужно всё успеть.

Я приехала в город и первым делом купила новую сим-карту. Затем заехала в банк, с которым до этого времени не имела никаких дел, и оформила у них карту. После чего обналичила приличную сумму, а в ближайшем банкомате положила её на свою новую карту.

Не знаю, можно ли на самом деле отследить человека по использованию карты. И пойдёт ли Стас на такое. Но лучше перестраховаться.

В короткие сроки найти агента, который продаст мою машину, оказалось непросто, но я справилась.

А пока ждала встречи с ним для подписания документов, зашла на государственный сайт и оформила заявление о разводе.

Вот она, прелесть технологий. Теперь Стасу придёт запрос на подписание. И если ему хватит чести поставить электронную подпись и отпустить меня, то всё это быстро закончится. А если нет...

Следующий шаг – новая машина.

Купить её я сейчас не могла, не позволяли деньги и время. Но каршеринг оказался по весьма приятной цене.

Через час я уже была в арендованном авто.

А ночью въехала в Петербург, навсегда покинув Москву, о которой так мечтала.

Сначала я думала уехать к родителям, но там меня стали бы искать в первую очередь. Если уж начинать новую жизнь, то почему бы не в Питере?

Машину пришлось оставить на специальной парковке, а оттуда вызывать такси до ближайшего отеля.

Мне очень повезло, что в нём оказались свободные места. Ночной администратор – милая улыбчивая девушка со светлыми кудряшками до плеч – поселила меня и передала электронный ключ с подробной инструкцией:

– Ваш номер – триста восьмой. Вот там лифт, вам на третий этаж и направо.

– Большое спасибо, – искренне улыбнулась я ей, хотя сама от усталости уже почти ничего не соображала.

Забрав ключ, я развернулся с сумками на правом плече и в правой руке, сделала пару шагов и чуть не налетела на что-то.

Что-то оказалось кем-то.

Мужчиной. В чёрном костюме и чёрном зимнем пальто.

Его терпкий, смолянисто-древесный парфюм окутал меня тёплым облаком и на пару секунд вышиб все посторонние мысли из головы.

– Простите, – машинально попросила я, отступив и качнув головой.

Не поднимая глаз, я попыталась обойти остановившуюся фигуру.

И застыла без движения и дыхания, услышав слегка удивлённое:

– Екатерина?

Не может быть.

Не может быть!

Я так долго убегала и так сильно устала... меня не могут узнать вот так быстро! Среди ночи! В первом попавшемся отеле!

Да и кто?

Едва дыша, я медленно подняла взгляд из-под ресниц... и захотела провалиться под землю прямо на этом же месте.

Мужчина был высок, хорошо сложен, внешне твёрд и суров, но красив, как древнегреческий бог.

Но весь ужас заключался в том, что мы действительно были знакомы.

Однажды этот мужчина приезжал к нам со Стасом домой на деловой ужин.

Он – Лугачёв Олег Алексеевич.

Он – владелец банка, в котором мой муж был директором.

По сути Лугачёв – босс Стаса.

И это очень, очень плохо. Особенно в условиях, когда я практически сбегая от мужа.

Я не сумела скрыть от мужчины весь охвативший меня от нашей встречи ужас. Распахнув глаза и почти физически ощущая, как побледнело лицо, я несколько секунд в немом страхе смотрела на него, прежде чем сумела выдавить сиплое и откровенно жалкое:

– Нет, вы ошиблись...

Он так не считал, и своим глазам и памяти доверял явно больше, чем мне.

Густая тёмная бровь мужчины скептически взлетела вверх. Меня окинули медленным взглядом, будто подчёркивая, какой я была душой.

И в момент, когда у меня уже болезненно пылали щёки от стыда, Лугачёв вновь посмотрел в мои глаза и сказал своим твёрдым, хорошо поставленным, от природы низким и хрипловатым голосом:

– Мне так не показалось. Где ваш муж, Екатерина?

Глава 9

Господи, только не вопросы про мужа!

Что мне отвечать? Какие мои слова будут правильными, не вызовут подозрений и, самое главное, не приведут Стаса сюда?

Я гулко сглотнула и судорожно сжала ручки сумки.

Нужно срочно что-то придумать.

Вот только все мысли, как назло, вылетели из головы и ничего адекватного на ум не шла.

Я за сегодняшний день пережила слишком много потрясений и даже поговорить ни с кем не могла. Всё это продолжало бурлить и вариться внутри меня.

Плюс долгая дорога между городами окончательно меня подкосила. Я едва стояла и практически не соображала.

И единственное, на что хватило моих сил, это тихое и почти умоляющее:

– Не говорите ему, что видели меня здесь. Мы со Стасом разводимся.

В тёмно-зелёных с золотистыми крапинками глазах зажглось неподдельное изумление. Должно быть, Лугачёв был одним из тех, кто искренне верил в нашу со Стасом большую и чистую любовь.

Не ему одному пришлось жестоко в этом разочароваться.

Некоторое время мужчина внимательно разглядывал ме-

ня. Он старательно обдумывал ситуацию и свой мне ответ.

И я честно не знаю, что на него повлияло. Мои слова, мой жалобный усталый вид или слёзы, предательски выступившие на глаза.

Выражение красивого лица малость смягчилось и вместе с тем стало каким-то грустным и сочувствующим. Изменился и взгляд, теперь в нём вместо цепкой профессиональности читались лёгкое сожаление и, кажется, даже желание поддерживать.

Или я просто додумываю.

В любом случае, Лугачёв чуть поджал губы и слабо качнул головой сверху вниз.

– Вашу тайну я не выдам, – было его тихим ответом.

Мне послышалась неохота в его голосе. Он не хотел помогать мне или, наоборот, хотел что-то спросить, но сдержал все слова при себе? Не знаю. И сил разбираться не было совсем.

– Спасибо! – я от облегчения покачнулась и прикрыла глаза.

Мне от его ответа даже дышать стало чуточку легче!

Разлепив ресницы и слабо улыбнувшись, я попыталась обойти мужчину и направиться к лифтам. Но вдруг пошатнулась и едва не упала прямо на него.

Сильные твёрдые пальцы мгновенно сжали мой локоть сквозь толстую ткань одежды, не давая упасть.

Его прикосновение обожгло и колючей пульсацией разо-

шлось по моему телу.

Я привыкла к рукам Стаса и даже не думала, что чужие касания могут ощущаться так по-острому иначе.

– Вы едва на ногах стоите! – с упрёком всё тем же негромким и очень твёрдым голосом заметил мужчина.

– Всё в порядке, – упрямо возразила я и попыталась забрать свою руку, но он не отпустил.

– Вы убедительно врёте, – заметил Лугачёв, – наверно, уже и сами себе верите?

Я не ответила, пытаюсь понять смысл его слов. А он:

– Пойдите здесь секунду, – фактически приказал мужчина.

И исчез. Вот он был, а вот его не стало. Как будто я его себе придумала!

Но нет, за спиной раздался его властный голос – он что-то сказал ночному администратору.

И, как и обещал, почти мгновенно вернулся ко мне.

– Давайте, идём, – велел он, уверенно забирая обе мои сумки.

– Нет, – слабо возразила я.

Но вслед за сумками он почти забрал и меня – обнял рукой за талию, прижал к своему телу и, почти оторвав от пола, потащил к лифтам.

Вот тут-то я и почувствовала, насколько на самом деле устала.

Глаза слипались, в голове была каша, мышцы налились

неприятной тяжестью. Кажется, даже сердце стучало с переборами. Конечно, я по дороге столько кофе в себя залила, чтобы не уснуть за рулём!

Лугачёва моё состояние совсем не радовало.

– Не могу понять, что за причина может заставить девушку приехать среди ночи в чужой город в таком печальном состоянии, – умело сдерживая эмоции, всё же очень укоризненно сказал он уже в лифте.

Олег стоял твёрдо, не шатаясь и широко расставив ноги. В его правой руке были мои сумки, а левой он обнимал меня, фактически висящую на нём.

Понимая, как это некрасиво, я попыталась немного отстраниться, но лифт дёрнулся и мои коленки предательски подкосились. Если бы не обнявший крепче мужчина, я бы точно рухнула на пол.

– Мы разводимся, – глухо повторила я, начиная задыхаться от разъедающей изнутри боли, – он изменил мне...

Рука Лугачёва на моей талии едва ощутимо дрогнула.

У него наверняка было много вопросов. И точно имелось не меньшее количество комментариев.

Но Олег не стал ничего говорить и учить меня житейской мудрости, как делали все остальные.

Он был единственным, кто обнял меня крепче и уверенно сказал:

– Всё наладится. Развод – не конец света.

Я жалобно всхлипнула и едва сдержала слёзы.

Как же так? Совершенно чужой посторонний мужчина сказал мне то, что должна была говорить семья. А родственники мужа после свадьбы вроде как стали и моей семьёй.

Так почему те, с кем я столько лет была добра, всеми силами пытались удержать меня там, где я бы точно больше не увидела счастья? А посторонний человек оказался единственным, кто поддержал моё решение.

Мы вышли на третьем этаже, о чём говорила большая чёрная цифра на бежевой стене. И как Лугачёв узнал нужный этаж?

Но дальше было веселее, потому что он свернул направо, как мне и указывала администратор внизу.

Должно быть, пока я говорила с ней, Олег какое-то время стоял за моей спиной и всё слышал.

Иначе я не знаю, почему он уверенно пришёл прямо к триста восьмому номеру.

Я подняла слабую руку и коснулась ручки пластиковой картой. Механизм тихо пиликнул, и мужчина уверенно открыл дверь.

Разглядывать номер у меня не было сил. Единственное, я отметила бежевые стены и коричневую мебель. А самое главное – большую, мягкую, соблазнительную кровать.

Я почти не помню, как прощалась с Лугачёвым. Кажется, он что-то спросил, а я не поняла ни слова и кивнула с закрытыми глазами.

Захлопнув за ним дверь, я щёлкнула выключателем и в

крошечной тьме добрела до постели, на которую так и рухнула, сняв с себя что-то по дороге.

А утром меня разбудил стук в дверь и подчёркнуто вежливый мужской голос:

– Екатерина, или вы выходите, или я вхожу.

Глава 10

С трудом соображая, я кое-как села.

Посидела, пошатываясь и чувствуя себя просто гадко. Потом скинула ноги и попыталась встать... Стопы коснулись пола, но мышцы не успели включиться.

Я едва не грохнулась, в последний момент успев ухватиться за край маленькой тумбочки. Та впечаталась в стену и подняла грохот.

Шатаясь, как камыш на ветру, я добрела до двери, попутно поднимая и кидая в кресло свою одежду.

А когда открыла дверь, то сильно об этом пожалела.

На пороге стоял Олег.

Безупречный в чёрных брюках и чёрной рубашке. Она была расстёгнута на пару верхних пуговиц и обнимала впечатляющую мускулатуру мужского тела.

Лугачёв был чист, свеж, бодр и, к сожалению, совершенно реален. Жаль. Я уж думала, что придумала его вчера.

Моя самооценка болезненно скривилась, понимая, в каком виде я вышла встречать мужчину – заspanная, растрёпанная, в мятой одежде и моргающая глазами по очереди.

– Вы время видели? – вежливо поинтересовался он своим безупречным голосом.

Я попыталась зевнуть, не размыкая губ, и отрицательно покачала головой.

– Начало третьего, – всё тем же очень вежливым, но изрядно издевательским голосом сообщил мужчина.

– Здорово, – буркнула я и попыталась закрыть дверь.

Не позволили.

– Я с завтраком, – заявил Лугачёв, придержав дверь.

Я подумала, что завтрак – недостаточная причина, чтобы впускать кого-то в свой номер. Но мой пустой живот оказался иного мнения.

Я вчера с утра почти ничего не съела, потом меня рвало, а затем я закинулась кофеином. Кажется, я стаканчиков пять в себя влила. И всё, с тех пор у меня во рту ничего не было.

И организму такое положение дел совершенно не нравилось.

– Ладно, – нехотя проворчала я, посторонившись, и попросила: – Дайте мне пятнадцать минут.

Закрывшись в ванной, я долго стояла под тёплыми струями и пыталась прийти в себя.

Состояние было странным. Я чувствовала себя какой-то пустой, неживой. Будто всё, что было внутри меня, кто-то вытащил, оставив оболочку.

Плохо.

Я не хотела, чтобы всё случившееся забрало у меня меня.

Я не хотела, чтобы подлое предательство любимого человека уничтожило меня.

Я не могу этого допустить.

Я не могу поставить крест на себе и своей жизни! Я просто

не имею на это права!

– Решительный блеск глаз вам к лицу, – Лугачёв, устроившись в кресле, отсалютовал мне чашечкой кофе.

Я посильнее запахнула халат, откинула с плеча мокрые волосы и с самым невозмутимым видом села во второе кресло. Мне любезно указали на столик на колёсиках, на котором стоял завтрак.

Я подхватила чашечку с кофе и задала, пожалуй, единственный верный вопрос:

– Что вы здесь делаете?

Лугачёв улыбнулся, насмешливо глядя на меня.

– В моём номере, – уточнила я. – И не говорите, что пришли накормить меня завтраком.

Улыбка мужчины стала ещё шире и загадочнее.

– Не в моих привычках разносить завтраки по номерам.

Я кивнула, говоря, что так и думала, и выжидательно посмотрела мужчине в глаза.

Было сложно не отвлекаться на ароматы еды, но я очень старалась.

Будто прочитав мои мысли... или услышав требовательное урчание моего живота, Олег вновь указал на столик и сказал:

– Вы явно голодны. Не отказывайтесь.

Я помялась... и не стала.

Отставив кофе на край столика, я потянулась и взяла тарелочку с двумя треугольниками сендвича с ветчиной и зеленью.

Несколько минут мужчина молча наблюдал за мной, а затем легко и невозмутимо, будто речь шла о погоде, сказал:

– Насколько я могу судить, вы сбежали от мужа?

Я не могла ответить из-за набитого рта, но метнула в Лугачёва внимательный и настороженный взгляд.

– Не трудно догадаться, – он изогнул уголок губ в насмешке, с комфортом откинувшись на спинку кресла, чуть расставив ноги и в целом чувствуя себя просто отлично. – Вы среди ночи появились в чужом городе, уставшая и возбуждённая. Если бы вы увидели себя со стороны, то ваш страх был бы очевиден даже вам.

Я с трудом сглотнула то, что толком не прожевала. В горле стало больно, но под рёбрами болело куда сильнее.

Я не понимала, что Лугачёву от меня нужно. Что он хотел, что понял и что собирался делать.

Зачем он пришёл ко мне? Да ещё и с завтраком. Сидит, весь такой расслабленный и уверенный, и говорит мне это вещи. О моём побеге, муже, страхе...

Зачем?

Я настороженно смотрела на него, не шевелясь и почти не дыша, и просто никак не могла понять, что и почему он делает.

– Где ваш телефон? – вдруг спокойно спросил он.

Я машинально перевела взгляд на одну из сумок на полу. И тут же вспомнила, что я вчера купила новую сим-карту, но так и не успела переставить её в телефон.

Всю ночь меня не мучили ни звонки, ни сообщения.

Или до меня никому не было дела, во что верилось с трудом, или...

Я поднялась, прошла по комнате, опустилась на колени возле сумки и нашла свой телефон. Как и думала – батарея села. Мобильник тупо отключился.

Немного поколебавшись, я всё же достала зарядку, нашла розетку и воткнула в неё телефон. Через минуту система включилась.

И на меня бешеным потоком посыпались сообщения и уведомления о пропущенных звонках.

Звонили мне очень, очень много раз.

Больше всех – Стас. Пятьдесят восемь непринятых.

Холодок скользнул по моей спине и стиснул горло.

Ещё звонила его мать, пару раз двоюродные сёстры и тётки.

Мои мама и папа мне тоже звонили. Плохо, значит, Стас связался с ними и наговорил неизвестно чего.

Я потянула вниз шторку меню и увидела десятки сообщений из самых разных мессенджеров. Отображалось не всё, но часть от Стаса я увидела:

«Куда ты делась, моя девочка?» – через два часа после моего ухода из дома.

«Где ты, Катя? Я волнуюсь» – ещё через сорок минут.

«Ты не была в квартире. Куда ты уехала?» – уже вечером.

«Не делай глупостей»

Последнее из отображающихся сообщений было отправ-

лено в пять утра:

«Я убью тебя за эту выходку».

Глава 11

– Как вы добрались до Петербурга?

Я промолчала, заторможенно вернувшись в кресло.

Перед глазами стояли эти пугающие слова от Стаса: «Я убью тебя за эту выходку».

Он никогда не угрожал мне. Он в жизни не говорил мне ничего подобного.

Всё изменилось. Он изменился. Похоже, я больше не была его драгоценной принцессой, которую нужно оберегать, баловать и страстно любить.

Я стала той, кто украл его собственность – себя саму.

– Такси или случайная попутка были бы для вас лучшим вариантом, – продолжил Лугачёв чуть задумчивым голосом, внимательно разглядывая меня из своего кресла.

Я промолчала вновь, досадливо прикусив кончик языка.

Внутри меня разлился холодный страх и неприятное ожидание больших проблем.

Всё было очень, очень плохо.

– Худшие варианты – самолёт или машина в прокате.

Я очень старалась не реагировать, но невольно слабо вздрогнула и моргнула.

На тонких губах мужчины появилась слабая, совершенно безрадостная улыбка. Он тихо хмыкнул и кивнул, будто только что я подтвердила его подозрения. И его это совер-

шенно не удивило.

– Машина, верно? – ему не требовалось моё подтверждение.

Он, казалось, и так уже всё знал.

– Думаю, уже совсем скоро ваш муж будет знать, куда вы отправились. Если уже не знает.

Я с трудом разомкнула губы, сделала рваный вдох и сквозь стиснувший горло ком выдавила:

– Конфиденциальность...

– Да бросьте, – Олег приподнял уголок губ в кривой улыбке и снисходительно посмотрел на меня, – вам ли не знать, что обход правил – всего лишь вопрос цены.

Иными словами, купить можно было всё и всех.

Он намекал... да нет, он мне прямо говорил, что Стасу не составит большого труда узнать, какой службой я воспользовалась и куда уехала.

При оформлении машины я указывала свои личные данные...

Он знает, что я в Питере. Или очень-очень скоро узнает об этом.

И уже сегодня, максимум завтра будет здесь.

– Город большой, – почти в отчаянии пробормотала я, чувствуя, как гулко и больно бьётся сердце в груди и как горят от нехватки воздуха лёгкие.

– Вы ведь умная девушка, Екатерина, – покровительственно произнёс Лугачёв.

Верно.

Стас знал меня очень хорошо, он мог легко просчитать все мои следующие шаги. Он точно поймёт, что я уехала в отель.

Если служба проката даст ему информацию о машине, то он узнает, где и в каком часу я её оставила. Ему будет легко догадаться, что в середине ночи в незнакомом городе я, уверенная в своей безопасности, поехала в ближайшее место, где могла переночевать.

Он найдёт меня. Уже очень-очень скоро.

А дальше...

Даже подумать страшно.

Эта гонка по стране точно не вызвала у мужа хороших эмоций. Как и известие о разводе, если приложение отправило ему уведомление о моём заявлении.

Он точно будет не в духе. Мягко говоря! Думаю, Стас придет просто в бешенстве.

Возможно, он попытается взять меня. Он всегда так ссоры решает или доказывает свою правоту. Просто раньше масштаб катастроф был сильно меньше, а я его любила и доверяла ему, поэтому и секс в итоге всегда был классный.

Сомневаюсь, что я буду возбуждена при появлении Варшавского сейчас.

Сомневаюсь, что его это будет волновать.

Я поёжилась от холода, засквозившего по моим венам, и невольно обхватила себя руками за плечи. Мне хотелось съёжиться, уменьшиться до размеров пылинки и исчезнуть.

После акта насилия меня попросту закинут в машину и вернут домой. Запрут. И Стас начнёт свою программу по восстановлению семьи. Только теперь уже он будет не только себя винить за измену, но и меня за побег.

Вероятнее всего, мне не разрешат какое-то время выходить из дома и лишат любой техники. Возможно, Стас, как и грозился, увезёт меня куда подальше. На какой-нибудь остров. Где будет вытрахивать всю злость и обиду на него и все мои мысли о разводе и побеге.

У меня не будет возможности сказать «Я хочу развода». Точнее, говорить это я смогу сколько угодно, меня просто никто и никуда не отпустит.

Меня лишат воли и свободы выбора. Стас сделает всё возможное, чтобы превратить мою клетку в роскошный замок. Я знаю, что я буду получать всё, что захочу, и даже сильно больше.

Одного мне не дадут, самого важного и желанного – свободы и возможности влиять на свою жизнь.

– Почему вы говорите мне всё это? – почти безжизненно спросила я, с трудом оторвав взгляд от своих судорожно сжатых рук и посмотрев на мужчину.

Олег оставался внешне спокойным, уверенным и невозмутимым. Вот уж у кого свободу забрать невозможно.

– Я могу стать тем, кто протянет вам руку помощи, – спокойно сказал он, глядя мне прямо в глаза.

Я скептически выгнула правую бровь.

– С чего бы вам мне помогать?

– У меня свои причины, – вежливо сообщил мужчина. – Я могу спрятать вас на время. А потом, когда мне понадобится ваше участие, вы вновь выйдете на арену.

Шестеренки в моей голове истерично завизжали от скорости, на которой работали.

Олег предлагал мне помощь взамен на... мою помощь.

– Что вы хотите от меня? – прямо спросила я.

Сердце билось быстро и громко, в то время как я почти не дышала и не шевелилась, настороженно глядя на Лугачёва в ожидании его слов.

Лёгкая таинственная улыбка тенью скользнула по его губам. В глазах сверкнуло что-то опасное и я услышала:

– Вы будете той, кто избавит мир от Станислава Варшевского. В ином случае, не поймите неправильно, я лично верну вас ему.

Глава 12

Во

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.